

Совместная цель атаки

Фернандо кивнул и вызвал появление еще одного радужного пути, не выглядящего так, будто он вообще использовал какую-либо пространственную энергию, из которой Хань Хао шагнул вперед.

– Отец, почему ты здесь? – спросил он, глядя на остальных. Он тихо подошел к нему и занял позицию рядом с ним.

Внешний вид Хань Хао заставил лица других сверхбогов заметно измениться. Вероятно, они знали, что Хань Хао сформировал новую Квинтэссенцию в Фриндже, но, поскольку они не встречались с ним лично раньше, они не теряли бдительности, оценивая его.

Хань Шо не ответил на его вопрос и неодобрительно повернулся к Ахее.

– Зачем ты призвала Хань Хао? Какое это имеет к нему отношение?

Открытие Этернии было действительно опасным делом, и Хань Шо хотел нести риск в одиночку. Он не позволил Хань Хао присоединиться к нему в этом опасном путешествии.

– У него новая Квинтэссенция. Любой Сверхбог Квинтэссенции обязан сражаться с Ней, – упрямо сказала Ахия, – Не говоря уже о том, что Она определенно пойдет за Хань Хао после того, как вновь выйдет из Этернии. Я привлекаю его для его же блага.

– Верно. Те из нас, кто пользуется Квинтэссенцией, должны работать вместе. Нам нужна вся сила, которую мы можем получить, – одобительно сказал Аздинс, Бог Света.

После этого Хань Шо больше ничего не сказал и задумался.

– Битва богов не может продолжаться. Теперь, когда мы собрались вместе, давайте рассмотрим правила битвы для двух наших новичков, – сказала Ахия, – Я уверена, что вы все понимаете, что нам не разрешат лично участвовать в битве, и мы можем только направлять своих участников, верно?

Ахия нахмурилась и повернулась к Хань Шо и Хань Хао:

– Это правила для тех, кто несет Квинтэссенцию, все ради нашего же блага. Всем будет только вред, если из-за нарушения правил будет слишком много хаоса. У вас двоих есть какие-то проблемы?

– Нет, – сказал Хань Шо, пожав плечами. Хань Хао сначала ничего не сказал, но неохотно кивнул, услышав ответ.

Битва богов имела фундаментальное отношение к силе сверхбогов Квинтэссенции, которые могли легко подчинять себе обычных богов. В тот момент, когда они присоединились к битве, вся битва могла быть мгновенно прекращена, что могло бы нарушить естественный ход битвы.

Так же, как боги руководили многими формами жизни этой вселенной, Сверхбоги Квинтэссенции могли направлять своих подчиненных ради собственной выгоды. Но если они участвуют в резне обычных богов, цепная реакция может привести к тому, что весь Элизиум превратится в необитаемую пустошь. Например, если бы Нестор, Амон и Кратос лично сражались, они могли бы уничтожить всех богов Доминионов Воды, Света и Жизни, и то же самое можно было бы сказать про Сверхбогов Квинтэссенции этих владений. Никто не выиграет от такого исхода, когда в Элизиуме не останется ни одного бога, в результате чего создание веры станет невозможным и в результате они потеряют контроль над своей Квинтэссенцией.

Увидев, что они двое соглашаются с условием, Ахия на мгновение задумалась, прежде чем продолжить.

- Меня не волнует, как вы решите вступить в бой, и я не могу вам помешать. Но нужно подчеркнуть одну вещь: у нас заканчивается время, поэтому бой должен начаться как можно скорее. И также мы должны быстро его закончить.

- А как этот мальчишка образовал Квинтэссенцию? Наши были подарены Всеединой Матерью. Действительно ли возможно создать нашу собственную? - спросила Монро, бросая на Хань Хао странный взгляд. Другие боги тоже повернулись к нему с вопросительными взглядами.

Покачивая головой, Ахия сказала:

- Даже я не знаю как. Его Квинтэссенция действительно уникальна, как и то, насколько нетрадиционной формой жизни он является. Я не могла этого предвидеть.

- У нас заканчивается время, поэтому я отправлю вас всех обратно, - сказал Фернандо, заметив, что выражение лица Хань Шо с этого момента стало кислым. Он немедленно открыл дорогу еще раз, чтобы убедить остальных уйти.

Первой ушла Богиня Судьбы Ахея, за ней последовали Бог Света, Богиня Жизни и остальные, оставив только Фернандо, Нестора, Амона, Кратоса, Хань Шо и Хань Хао.